

Владимир Галактионович Короленко

Омоллон

**Короленко Владимир
Галактионович
Омоллон**

Владимир Галактионович Короленко
Омоллон

На берегу реки Амги, в Сулгаченском наслеге, есть заросший тайгой большой курган. Якуты тщательно обходят это место и избегают даже говорить о нем. Это могила несчастного и мрачного Омоллона.

У богатого якута родился сын. Четырех лет он был уже так силен, что никто не мог с ним бороться, а когда он достиг семилетнего возраста, то ему принуждены были построить особую юрту, так как он был очень своенравен и вспыльчив, что при его силе представляло большую опасность для окружающих.

Однажды к отцу Омоллона приехал из Мегинского улуса знаменитый шаман. Хозяин убил быка и посадил почетного гостя за стол, предложив ему лучшие куски с большими костями. Во время трапезы шаман сказал якуту: "Говорят, у тебя сын-богатырь. Покажи мне его". Якут испугался, чтобы строптивый мальчик не навлек на себя страшного гнева могучего волхва, и стал просить, чтобы тот отказался от своего требования. "Мальчик у меня дик и своенравен", - говорил он. Но шаман на-

стаивал, и Омоллон был позван к нему. Войдя в отцовскую юрту, Омоллон угрюмо остановился за камельком, в тени. Тогда шаман бросил ему большую кость с мясом. Омоллон, схватив кость, обглодав ее, быстро разломал руками и, высосав мозг, бросил ее в огонь. "Какой ты жадный!" - посмеялся шаман. Мальчик осердился и, повернувшись спиной, вышел тотчас из юрты. Шаман вскоре тоже уехал.

Омоллон не забыл обиды, а спрятал ее глубоко в сердце. Когда же достиг семнадцати лет, то отправился в Мегинский улус и истребил там шамана и все его семейство. Сородичи шамана начали мстить Омоллону, но он смеялся над ними. Разъезжая на белой кобылице, богатырь побеждал всех своих противников и никого не боялся. Тогда за дело мести взялись мрачные духи убитого шамана. Они наслали на Омоллона сумасшествие, под влиянием которого он стал убивать всех "с краю". Несколько лет ездил помешанный богатырь на своей кобылице в тайге, наводя ужас на всех живущих, пока наконец под влиянием ли тех же духов или по собственной воле, не

прибегнул к самоубийству. Завязав кантес (повод) своей кобылицы себе за шею, он перекинул ее через наклонную листовенницу, и таким образом кобылица повисла на одной стороне дерева, а он на другой. Тут его нашли и похоронили в тайге над рекой.

Но мрачные мстительные духи не оставили богатыря и после смерти. Они ревниво сторожат его могильный курган, и горе всякому, кто так или иначе соприкоснется с его печальной памятью. Бродя как-то в тайге, сулгаченский якут, отец ныне живущих Неустроевых, нашел ржавые железные удила. Когда он, наступив на них ногою, перегнул их в середине, то концы доставали ему до колен. Очевидно, это были удила богатыря Омоллона. С тех пор Неустроевы не знали ни в чем удачи. Старик повесился, один из его сыновей погиб тоже преждевременной смертью, а других преследуют неудачи.

Во 2-м балагурском наслеге, считающем Омоллона своим родоначальником, верстах в пятнадцати от Батурусской иногородней управы, есть исторический памятник, имеющий некоторую косвенную связь с памятью

Омоллона. Это старая деревянная башня, изображенная на одном из моих рисунков. Стоит она среди обширной равнины (аласа); с одной стороны от лиственничной тайги, подходящей к ней довольно близко, ее отделяет высохшее болото. Якуты называют эту башню "кыргыгы-амабар", что значит "военный амбар". Построена она в два яруса. На первом срубе был настлан потолок, бревна которого концами выдавались над стенами на аршин, и на этот потолок был поставлен другой сруб, пониже. Теперь потолок провалился, бревна, и без того тонкие, истлели и опустились, все здание осело. На верхнем срубе вместо потолка был накидан тонкий жерунок, служивший для защиты от пущенных отвесно стрел. В каждой стене сделано по два отверстия - бойницы. Таким образом, всех бойниц шестнадцать. Рядом с башней виднеется подполье, огражденное хорошим срубом, но теперь почти совсем засыпанное землею.

Якуты плохо помнят события даже сравнительно недавней своей истории. Об этой башне точных известий у них тоже нет. По мнению одних, - ее построили сами якуты. Когда

русские нарядили экспедицию для поимки Омоллона, то якуты, боясь с их стороны нападений, выстроили для защиты башню; по другим - башню строили балагурские якуты для защиты от мегинских, во время междоусобий, причем, так как сами они не сумели бы выстроить под[обную] башню, то в качестве строителей пригласили кандаласских якутов, живших ближе к городу и знакомых с русской архитектурой.

Все это мало вероятно, так как башня, очевидно, могла лишь служить для защиты небольшого отряда от нападения более многочисленного врага; но не могла прикрыть балагурских "жен и детей" от чьего бы то ни было набега. Поэтому гораздо вероятнее другое мнение, - что башню построили русские. Во время набегов небольшого отряда башня могла помочь удальцам "отлеживаться" в случае, если бы разрозненные якуты вздумали соединиться для нападения. Один из моих знакомых, человек интеллигентный, передавал мне, что ему случайно довелось прочитать донесение казачьего десятника об усмирении именно балагурских якутов, донесе-

ние, гласившее, что "балагурские якуты приведены в покорность", причем "побито их без числа, а начальник со всем семейством, будучи заперт в юрте, сожжен живым".

Кажется, что это и есть вероятнейший вариант истории военного амбара, доживающего свой век среди мирного аласа. По рассказу одного старика, впоследствии якуты хранили в нем "души своих родных" - попросту грубые деревянные изображения умерших; а затем, по принятии христианства, здесь укрывался скот в непогоду. Следы этого последнего фазиса из истории военной башни - совершенно несомненны.